

Молли Макадамс

ИЗ ПЕПЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

Молли Макадамс

ИЗ ПЕПЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Molly McAdams
FROM ASHES

Copyright © 2013 Molly Jester

Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers.

Перевод с английского *Н. Павлиной*

Художественное оформление *Д. Васильченко*

Макадамс, Молли.

М15 Из пепла / Молли Макадамс ; [перевод с английского
Н. Павлиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-186329-6

У Кэсси Джеймсон было трудное детство. Единственный человек, кому она могла довериться после смерти отца, — ее лучший друг Тайлер. Он всегда находился с ней рядом. Когда он уезжает в колледж, Кэсси отправляется вместе с ним в Техас, где надеется начать новую жизнь.

Она не ожидала, что сразу же встретит Гейджа, потрясающего парня с очаровательным южным акцентом. Но все не может быть слишком просто. Во-первых, он двоюродный брат Тайлера, который строго запретил своему кузену даже думать об отношениях с Кэсси. Во-вторых, они соседи по квартире.

Нелегко Кэсси придется жить вместе с двумя красивыми парнями, когда тянет то к одному, то к другому. Рано или поздно ей придется выбрать: встретиться лицом к лицу с демонами прошлого в объятиях Тайлера... или побороться за счастливое будущее с Гейджем.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-186329-6

© Павлива Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

1

Кэссиди

— Там будет хоть кто-то из твоих знакомых, Тай?

— Только Гейдж. Но это же здорово! Чем больше знакомств, тем лучше.

Я недовольно поворчала. С друзьями у меня не ладилось. Они не понимали, почему я ни на шаг не отхожу от Тайлера, а мои синяки и защитные раны автоматически приписывали или самоистязанию, или абьюзивным отношениям с Тайлером. И винить их в этом нельзя — мы с ним не доходили до объяснений, отчего слухи только распространялись.

— Кэсси, никто не узнает о твоём прошлом. Оставшиеся синяки сойдут через пару недель, а других не будет. У тебя нет никого, кроме меня, и мне это не нравится. Поверь, я все прекрасно понимаю, но от этого мне не легче. Тебе нужно впустить в свою жизнь новых людей.

— Знаю. — Я инстинктивно обхватила себя руками, закрывая еще не сошедшие с кожи кровоподтеки. К счастью, на открытых участках тела синяков нет, и увидеть их можно, только если раздеть меня догола. А вот шрамы видны. Одно успокаивает: они вряд ли кого удивят — мало ли чем человек поранился, — и самые ужасные из них прикрыты одеждой.

— Эй. — Тайлер взял мою ладонь. — Все закончилось. Этого никогда больше не повторится. Я всегда буду рядом, подружись ты с кем еще или нет. Я с тобой. Но хотя бы попытайся. Это возможность начать новую

жизнь — между прочим, то, что олицетворяет твоя любимая птица.

— Феникс — вымышленная птица, Тай.

— Без разницы. Твоя же любимица. А что она символизирует? Новое начало.

— Воскрешение и возрождение, — буркнула я.

— Один фиг. Фениксы умирают, чтобы возродиться и начать новую жизнь. Вот и мы с тобой, Кэсси, начинаем новую жизнь. — Тай качнул головой и вдруг посерьезнел. — Только смотри у меня: никаких спонтанных возгораний и помираний. Во-первых, я слишком люблю тебя, а во-вторых, не порть мне кожаные сиденья.

Фыркнув от смеха, я стукнула его по плечу свободной рукой:

— Паршивец ты, Тай. Такой трогательный момент испортил.

Он хохотнул.

— Я серьезно, Кэсси... — Тайлер поцеловал мою ладонь, поймал мой взгляд и несколько секунд удерживал его. Вернув внимание к дороге, продолжил: — Новая жизнь, Кэсси. И начинается она прямо сейчас.

Мы с Таем не возлюбленные, но род наших отношений не понимают даже те, с кем мы выросли.

Мы жили по соседству, через дом друг от друга, в загородном закрытом комплексе. Наши отцы были докторами, мамы — домохозяйками, занимавшимися детьми и проводившими послеобеденные часы за сплетнями и распитием мартини. На мое шестилетие папа умер на работе от сердечного приступа. Я до сих пор не понимаю, почему его не спасли. Он, блин, работал в больнице! Как так вышло, что его не спасли? Разумеется, так я стала думать в возрасте постарше, а в шесть лет просто поняла: моего героя больше нет.

Папа часто пропадал на работе, но я была его маленькой принцессой, и дома он посвящал мне все свое

время. Устраивал со мной чаепития, не страшась ни тиграр, ни боа; знал имена всех моих плюшевых игрушек и говорил с ними так, будто они ему отвечали; и он — а не мама — рассказывал мне на ночь сказки. Мама у меня тоже была чудесной, но она понимала, что с папой у нас особенная связь. Когда папа укладывал меня на ночь, она стояла в дверях и с улыбкой наблюдала за нами. Стоило мне пораниться в его отсутствие, как мама устраивала целое шоу. Всплескивала руками и ахала, что бессильна помочь и спасти меня может только папа. Наверное, мама звонила ему, поскольку он вбегал домой так, словно я при смерти — хотя речь шла о какой-то царапине, — хватал меня на руки и наклеивал на ранку пластырь. Чудо чудное, но боль тут же утихала. Как я уже сказала, папа был моим героем. Такой отец — мечта каждой девочки. Мне остались от него лишь драгоценные воспоминания. А еще передалась его любовь к птице феникс. Когда я пошла в сад, мама позволила папе нарисовать над моей кроватью огромный силуэт феникса. Он до сих пор там, и мама непрерывно грозит его закрасить. Поначалу я хранила кольцо с фениксом, которое папа носил, не снимая, но вскоре мама нашла его и спрятала. С тех пор я кольца не видела.

После смерти папы мама запила. Утро у нее начиналось с чашечки кофе с ромом, к десяти она уже делала себе «Маргариту», днем продолжала распивать в женском клубе мартини, а к моему возвращению из школы пила виски или водку прямо из горла. Она находила время на своих подружек, но перестала будить меня в школу, готовить еду и забирать меня после уроков домой. В общем, практически забыла о моем существовании. После того как она в первый раз забыла забрать меня из школы и на следующий день тоже не появилась, меня стала подвозить домой мама Тайлера, Стефани. Она знала, что моя мама скорбит, но не осознавала, насколько все плохо.

Оставшись на неделю без чистой одежды, я методом проб и ошибок сама разобралась со стиркой и домашними делами. Питалась бутербродами с арахисовым маслом и желе, оставляя мамину порцию у закрытой двери ее спальни. Почти через год после папиной смерти в нашей жизни появился Джефф: богач, управлявший крупной компанией. Его имя гремело по всему Мишен-Вье-хо¹, но я до нашей встречи ничего о нем не слышала. Просто однажды, вернувшись домой из школы, обнаружила, что мама вышла за него замуж и теперь он живет вместе с нами.

В тот же вечер меня впервые в жизни ударили. Собственная мама. Нежная и ласковая мама, которая ни мухи не обидит, ни дочь не отшлепает за плохое поведение. Я спросила, кто такой Джефф и почему он говорит мне называть его папой, и получила за это по спине бутылкой виски, которую мама пыталась открыть. Бутылка не разбилась, но оставила на спине отвратительный кровоподтек. С того вечера ни дня не обходилось без побоев, нанесенных мне отчимом или мамой.

Чаще всего меня били руками — ладонями или кулаками, чему я начала радоваться, когда в меня стали кидаться чашками, бокалами и настольными лампами. Однажды мама сняла туфлю и несколько раз ударила меня шпилькой по голове. Казалось, до следующего дня я просто не доживу. Через неделю после того, как на меня подняла руку мама, я схлопотала торцевым гаечным ключом от Джеффа. В тот вечер я открыла окно, оторвала защитную сетку и через окно залезла в комнату Тайлера. В свои семь лет он помог мне забраться к себе, дал пижаму на смену окровавленной ночнушке и держал меня за руку, пока мы не уснули в его постели.

¹ Город в штате Калифорния.

Все одиннадцать лет Тайлер умолял меня разрешить ему рассказать о происходящем родителям, но я запрещала. Узнав об этом, они бы обратились в опеку, и меня бы разлучили с Таем. Мой герой умер, любимая мама растворилась в бутылке, и я не могла позволить забрать у меня друга. Тайлер согласился хранить мою тайну с условием, что если найдет меня без сознания, то данные друг другу обещания потеряют силу и он расскажет обо всем тому, кому посчитает нужным. Тай-то молчал, а вот соседей мы не учли...

После трех лет домашнего насилия я стала тайком убегать к Тайлеру не каждую ночь, а лишь тогда, когда побои наносились предметами. Но Тайлер ждал меня всегда, несмотря ни на что. Он держал в своей комнате аптечку и обрабатывал все мои ссадины. Для ран мы использовали заживляющие пластыри, но Тай трижды заставлял меня обратиться к своему отцу, чтобы тот наложил швы. Каждый раз мы говорили Джиму, что я поранилась, упав на пробежке. Он явно не верил в эти сказки, зная, что бегать я не люблю, а спорт мне интересен лишь по телевизору, и никак иначе. Но мы с Таем всегда тщательно скрывали от Джима мои синяки и порезы, поэтому он даже не пытался выяснить, откуда у меня раны, требующие швов. Он зашивал их за кухонным столом. Убедившись, что со мной все в порядке, Тай с отцом провожали меня до двери, а потом друг ждал меня у открытого окна. Я огибала дом и забиралась к нему в спальню. У него всегда было наготове успокоительное, и он всегда обнимал меня, держа за руку, пока мы не погружались в сон.

Поэтому в поцелуях Тайлера — в щеку, лоб или ладонь — не было ничего романтического. Он просто успокаивал меня — так же, как в детстве.

— Кэсси? Земля вызывает Кэсси, — помахал рукой Тайлер перед моим лицом.

— Прости. Новая жизнь, новое начало, друзья... Это... эм... будет... мне нужно... друзья. — Ну и чушь я несу.

Тайлассмеялся и сжал мое колено. Спустя несколько минут молчания он, к счастью, сменил тему:

— Как тебе наша квартирка?

— Замечательная. Ты уверен, что я тебе не помешаю? Я могу найти себе жилье или спать в гостиной... — Жилье? До смешного фантастичная идея. У меня и сотни долларов нет.

— Даже не думай. Я делил с тобой постель одиннадцать лет и не собираюсь менять это сейчас.

— А когда у тебя появится девушка? Ты готов объяснять ей, почему я живу с тобой? Почему у нас одна кровать на двоих, один шкаф и комод?

Тайлер секунду смотрел на меня, потом вернул взгляд на дорогу. Его карие глаза потемнели, губы сжались в жесткую линию.

— Ты будешь жить со мной, Кэсси.

Я вздохнула и не стала продолжать этот разговор. Мы вели его в разных вариациях кучу раз. Из-за меня и нашей неразлучности заканчивались любые романтические отношения Тайлера. Их рушила я, и меня это сильно расстраивало. Как только он начинал с кем-то встречаться, я переставала приходить к нему и отвечать на его звонки, чтобы он уделял безраздельное внимание своей девушке. Однако надолго его не хватало. Вскоре он забирался в мое окно, вытаскивал меня из постели и тащил к себе домой. О моих парнях ему беспокоиться не приходилось за отсутствием таковых. Собственничество и опека Тайлера отпугивали парней. Ко мне не пытались даже приблизиться. Меня это не тревожило: мужчина взволновал мое сердце лишь раз, но он был намного старше меня и присутствовал в моей жизни пару-тройку минут. Душа затрепетала в ту же

секунду, как я открыла дверь и увидела его на пороге. Меня охватило странное чувство, будто мы с ним связаны. Ни до, ни после я подобного не испытывала. Потом я мечтала о нем, таком невероятно классном и потрясающе синеглазом. Тай о нем понятия не имел, не было смысла рассказывать. Мне едва исполнилось шестнадцать, а предмет моего обожания был полицейским. Я знала, что никогда его больше не увижу, и так и вышло. К тому же подпустить к себе кого-то близко — Тай не в счет — мне очень сложно, чувствую я какую-то необычную связь или нет. Когда мой уже пошатнувшийся мир перевернулся вверх тормашками из-за появления в доме нового мужа мамы... проблем с доверием было не избежать.

Тайлер решил поступать в Техасский университет в Остине, где учится его двоюродный брат Гейдж. Он на два года старше нас. И поскольку других кузенов у Тая нет, он много рассказывал мне о Гейдже и его семье. Гейдж для него как родной, но они не виделись несколько лет. Поэтому я искренне радовалась тому, что они будут учиться в одном университете и жить в одной квартире. Я знала: Таю будет хорошо. А вот что буду делать я после его отъезда, не знала. Понимала только, что уйду из дома. Потерплю еще месяц до восемнадцатилетия и исчезну без следа. Но Тайлер, как всегда, в своем репертуаре, распланировал мое будущее за меня. Залез ко мне в комнату через окно, велел собрать вещи и высказал моей маме и Джеффу все, что о них думает. О последствиях его бурной отповеди волноваться не пришлось, поскольку не успела я и глазом моргнуть, как мы уже мчались в его джипе в сторону Техаса. Поездка у нас заняла всего день, и теперь, перетащив вещи из машины в квартиру и приняв раздельно душ, мы направлялись к какому-то озеру на вечеринку, где веселились Гейдж и его друзья.

Семья Гейджа не из Остина. Они живут где-то в Техасе на ранчо. Услышав это, я даже прикусила щеку изнутри, удерживаясь от вопроса, какой из себя Гейдж. Мы, понятное дело, в Техасе, но я ожидала увидеть тут проселочные дороги и перекати-поле, а не зеленый город с высотными зданиями в центре. Приятно удивленная, я не представляла, как теперь жить в одной квартире с парнем-ковбоем, каких показывают в родео или кино — неизменно в шляпе, обтягивающих джинсах, с широченным ремнем. Я же буду каждый раз ухохатываться при виде его.

Когда мы подъехали к озеру и собравшимся возле него ребятам, я в тщетной попытке унять нервозность сделала глубокий вдох. Не люблю компании незнакомых людей.

Тайлер схватил меня за руку и крепко сжал ладонь.

— Новое начало, Кэсси. Я буду рядом.

— Знаю. Я справлюсь.

Но стоило джипу остановиться, как я поняла, что переоценила себя. Нет, не справлюсь. Я лихорадочно вспоминала, где у меня синяки и прикрыты ли они все одеждой, хотя позаботилась об этом еще в квартире. Мне не хотелось, чтобы кто-либо здесь узнал, какая у меня была жизнь.

Выпрыгнув из джипа Тайлера, я еще раз глубоко вздохнула и мысленно дала себе пинка: «Вперед! Новая жизнь. Я справлюсь». Развернулась, обогнула капот машины и тут увидела его. Я даже не осознавала, продолжаю ли идти к Тайлеру или встала как вкопанная. Восприятие сузилось до стоявшего в десяти футах от меня парня. Высокого — выше Тайлера, а тот на минуточку ростом в шесть футов¹, — в свободных темных шортах и белой расстегнутой рубашке, открывавшей вид на за-

¹ 1 фут равен 30,48 см.

горелый жилистый торс. По его рукам вились мускулы, явно наращенные не в спортзале и не на стероидах, а естественным образом — физическим трудом. Иссиня-черные волосы растрепались, как бывает после сна, и мне до зуда захотелось запустить в них пальцы. Взгляд парня был прикован ко мне, а рот слегка приоткрыт. Он держал у лица бутылку воды, словно хотел сделать глоток, но так и застыл, увидев меня. Я не понимала, что со мной творится. Тело натянулось струной, ладони вспотели. Я видела достаточно привлекательных парней. Да что далеко ходить — Тайлер сам будто сошел со страниц журнала мод. Но незнакомца язык не поворачивался назвать *привлекательным*. Он выглядел как бог. У меня сбилось дыхание, кровь разгорячилась, и я непроизвольно сделала шаг к нему. В этот миг на нем повисла высокая длинноногая блондинка. Она обвила его руками за пояс и чмокнула в волевой подбородок. Мне словно дали под дых. В сердце вспыхнула ревность. Покачав головой, я заставила себя отвести взгляд от этой парочки. Какого черта, Кэссиди? Успокойся.

— Кэсси, идешь?

Моргнув, я перевела взгляд на Тайлера, подавшего мне руку:

— Эм... да.

Я скосила глаза на незнакомца. Он продолжал стоять неподвижно. Бойкая блондиночка что-то щебетала ему, но парень, казалось, ничего не слышит. Под его неотрывным взглядом мои щеки обдало жаром. Он смотрел на меня так, словно впервые в жизни видел солнце.

Тайлер привлек меня к себе и шепнул на ухо:

— Ты как?

— Нормально, — заверила я его, пытаюсь унять волнение, вызванное не предстоящим знакомством с новыми людьми, а совершенно иной причиной.

Тай поцеловал меня в щеку и отстранился.

— Хорошо. Тогда давай я познакомлю тебя с Гейджем.

Точно. Гейдж.

Тайлер выпустил мою руку и, положив ладонь на мою поясницу, повел меня к незнакомцу и длинноногой блондинке. О нет. Нет, нет, нет, нет, нет.

— Как дела, дружище? — Тай хлопнул парня по спине.

Тот медленно оторвал взгляд от меня, чтобы посмотреть на него. Его глаза расширились.

— О, Тайлер, привет! Не знал, что ты уже здесь.

Бог ты мой. Этот голос. С тягучестью, которая проскользнула даже в таком крохотном предложении. Глубокий и с хрипотцой. Не слышала ничего сексуальнее.

— Мы только подъехали. Кэсси, это мой двоюродный брат Гейдж. Гейдж, это Кэсси.

Гейдж протянул руку для пожатия:

— Приятно познакомиться, Кэсси. Рад, что вы наконец здесь.

Меня как током ударило, и колени ослабли, когда я пожала ему руку. Судя по тому, как Гейдж опустил взгляд на наши ладони, он тоже что-то почувствовал.

— И мне приятно.

Глаза у него оказались ярко-зеленые, скрытые густыми черными ресницами. Он был воплощением мужественности со своими высокими скулами, волевым подбородком, выразительным носом и идеально очерченными чувственными губами. Мужчина от и до. Но до конца меня сразили мальчишеские ямочки на его щеках. Да, на ум шло одно лишь слово: бог.

Наверное, для высокой блондиночки мы недостаточно быстро разжали ладони, потому что она резко подала руку Тайлеру:

— Бринн, девушка Гейджа.

На слове «девушка» ее глаза сузились.